

Горохов С.А.,
к.филос.н., доцент кафедры философии
«Московского педагогического государственного университета»

**Философские аспекты интерпретации
феномена агрессии в этологии К.Лоренца**

Данная статья посвящена философским аспектам интерпретации феномена агрессии в наследии известного этолога Конрада Лоренца. Выявление природы человеческой агрессии, ее природных основ и трансформаций в современных культурных условиях дают возможность более глубокого анализа современных социальных побуждений и форм поведения. С развитием средств массовой информации, PR и политических технологий исследование феномена агрессии представляется особенно актуальным. Ведь при формировании определенного общественного мнения политтехнологи зачастую обращаются не к разуму, а именно к инстинктивным программам поведения. В этом отношении идеи Лоренца, безусловно, сохраняют свое значение.

Ключевые слова: агрессия; К. Лоренц; детерминация; культура; иерархия; инстинкт; перенаправление агрессии; эволюция.

Gorokhov Sergey,
Candidate of Philosophy, PhD
department of Philosophy,
Moscow State Pedagogical University

**Philosophical aspects of interpretation
the phenomenon of aggression in ethology K.Lorentsa**

This article focuses on the philosophical aspects of the interpretation of the phenomenon of aggression in the legacy of the famous ethologist Konrad Lorenz. Identifying the nature of human aggression, its natural foundations and transformations in modern cultural conditions allow deeper analysis of contemporary social motives and behaviors. With the development of the media, PR and political technologies study of the phenomenon of aggression is particularly relevant. After all in the formation process of a certain public opinion political technologists often do not refer to understanding, but to instinctive behavior programs. From this point of view, the ideas of Lorentz, of course, retain their value.

Keywords: aggression, Konrad Lorenz; determination; culture; hierarchy; instinct; redirected aggression; evolution.

Убежденный материалист и эволюционист, Лоренц исходит из положения о значимости биологических предпосылок человеческого поведения, но вместе с тем отнюдь не упускает из вида, что действие этих природных факторов трансформируется под влиянием разума и культурных детерминант.

Как биологу, Лоренцу очевиден тот факт, что агрессивное поведение, возникшее в процессе филогенеза, выполняет видосохраняющую функцию, при этом он сосредотачивает внимание на внутривидовой борьбе за существование. При этом агрессию (особенно защищающейся особи) Лоренц связывает со страхом. Соглашаясь с Лоренцем, отечественный этолог В.Дольник еще в большей степени подчеркивает единство агрессии и страха, называя их «близнецами»: "Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию"[3,с.132]. (Не могу не отметить, что аналогичная закономерность весьма ярко проявляется и в человеческом поведении).

В целом, считается, что у животных, живущих сообществами, внутривидовые агрессивные инстинкты действуют в меньшей степени, чем у «одиночек». Я бы отметил, однако, что дело не столько в меньшей степени их действия, сколько в перенаправлении их в иное русло, а именно в сторону установления иерархического ранга.

И здесь нельзя не обратиться к интереснейшей идее Лоренца, согласно которой, по мере развития у животных специфических форм обучения, все большее значение начинают приобретать "пожилые" особи, которые могут обучать молодых. Лоренц делает из этого вывод о существовании прямой корреляции между возрастом и иерархическим статусом. Все это, с одной стороны, свидетельствует о значимости внутривидовой агрессии для жизни вида, а с другой, - позволяет выявить филогенетические истоки становления социальных иерархий.

Инстинктивная программа агрессии возникла, согласно Лоренцу, как система нападения, но под действием естественного отбора агрессия замещалась демонстрацией нападения. С точки зрения Лоренца, целью агрессии является отнюдь не убийство, но признание превосходства более сильной особи, она направлена не на смерть, а на жизнь. Внутривидовая агрессия способствует сохранению и выживанию вида, и в этом смысле она - лишь «так называемое зло», по сути же, если уж пользоваться антропоморфными понятиями, она - то «зло», которое направлено на «добро».

Применимы ли эти положения к человеческому обществу, каково значение внутривидовой агрессии у *Homo sapiens*?

Очевидно, что при формировании человеческого рода и для него внутривидовая агрессия выполняла видосохраняющую функцию, но на современном этапе развития она приобрела негативный характер.

Почему это произошло? Попробую реконструировать ответ Лоренца на этот вопрос. Он считал, что самые большие «меры предосторожности», самые сильные инстинктивные запреты на нанесение опасных для жизни телесных повреждений

особям своего вида природа выработала у животных, имеющих в своем «естественном арсенале» опасные средства нападения (клыки, копыта, когти, рога и т.д.). У человека же, не обладающего аналогичным природным «арсеналом», такого рода инстинктивные запреты в процессе эволюции не выработались, у него, по мнению Лоренца, отсутствуют естественные сильные механизмы торможения и снятия внутривидовой агрессии.

Но с появлением неприродных орудий труда все изменилось. Обращусь, вслед за Лоренцем, к древнейшим культурам. Лишенный инстинктивных запретов на агрессию, человек мог ударить своего соплеменника каким-либо орудием, и никакой инстинкт не подсказывал ему, что он может убить его. Такая ситуация вполне могла закончиться самоистреблением древних человеческих сообществ. Почему же этого не случилось? Согласно Лоренцу, именно потому, что отсутствие инстинктивного запрета на внутривидовую агрессию было компенсировано формированием социальных норм поведения, того, что принято называть «моралью» [3,с.128].

Необходимым, далее, представляется рассмотреть трактовку Лоренцем причин того, почему в ходе последующего развития человечества угроза агрессии не только не была снята, но, напротив, резко обострилась (особенно в условиях создания оружия массового уничтожения). Объяснение этому феномену он предлагает, исходя из своих представлений о взаимосвязи филогенетического и культурного. Современный человек в гипердинамичном темпе в социокультурном плане изменяет самого себя и окружающий мир, между тем, врожденные механизмы просто не могут меняться с такой скоростью. Агрессия, согласно Лоренцу, вновь становится источником глобальной угрозы самоуничтожения.

Эта угроза обостряется в контексте перенаселения планеты. В живой природе наличие большого числа особей одного вида на небольшой территории обуславливает всплеск агрессивного поведения. Что же касается человека, то показано, что в ситуации оформления любой четко выраженной группы проявляется тенденция ее обособления. При этом члены других социальных групп все в меньшей степени воспринимаются как полноценные люди. В результате человеческая агрессия усиливается.

Лоренц предупреждает об огромной опасности таких процессов, он отмечает: "Если глазами непредубежденного наблюдателя посмотреть на человека, каков он сегодня, с водородной бомбой, даром его собственного разума, и с инстинктом агрессии в душе - наследством человекообразных предков, с которым его рассудок не может совладать, то трудно предсказать ему долгую жизнь" [6,с.96].

И все-таки человечество надеется на выживание, на то, что сумеет справиться с угрозой гибели. Лоренц разделяет эту надежду. Он считает, что мы можем нивелировать чрезмерную агрессию с помощью понятийного мышления, морали и определяемого ею ответственного поведения.

Опасность агрессии, по Лоренцу, заключается именно в ее инстинктивной

природе, несмотря на все стремления разума, она неизбежно спонтанно проявится в тех или иных формах. Именно спонтанность, а также снижение порога ее запуска являются, по Лоренцу, важнейшими характеристиками агрессии современного человека: «Инстинкт агрессии, как и столь многие другие инстинкты, спонтанно прорываются изнутри человека». [6,с.96]

В таком контексте интересными представляются параллели, проводимые Лоренцем между агрессивностью и склонностью к суициду. Рассуждая на эту тему, он приводит в пример индейцев юта, которые на протяжении многих тысячелетий враждовали с самыми разными племенами. Лоренц считает, что таким образом они удовлетворяли инстинктивную внутривидовую агрессию, не находившую иного выхода. В современном же ему обществе такая реализация агрессивности невозможна, в результате чего, считает Лоренц, происходит "накопление" агрессии и как следствие - снижение порога запуска этого механизма поведения. В результате во время жизни Лоренца число автомобильных аварий у индейцев огромно, и объясняется это ученым тем, что любой инцидент на дороге может вызвать спонтанную агрессию, бешенство. В таком состоянии человек практически не способен к наблюдению и самонаблюдению, часто попадает в аварии со смертельным исходом. Таким образом, описываемый феномен оказывается для Лоренца и специфической формой суицида, и проявлением гипертрофированной агрессивности [6,с. 222].

Что касается моего мнения по этому поводу, то я разделяю точку зрения Лоренца, но считаю возможным предположить наличие у человека стимула обязательной реализации агрессивного поведения. Агрессию, конечно, можно сравнивать со шлюзом, в который постепенно прибывает вода и, достигнув определенного уровня, раскрывает створки, которые затем снова закрываются до того момента, когда вода вновь достигнет критической отметки. Однако я считаю, что потребность в агрессивном поведении скорее можно сравнить с потребностью во сне, обе эти потребности с необходимостью должны быть удовлетворены. Впрочем, при переполнении "шлюза" агрессия может прорваться быстрее. Основанием для такого предположения является тот факт, что при занятии животным (и человеком!) определенного иерархического положения он вынужден постоянно подтверждать свое право на него и одновременно проверять, нельзя ли занять более высокое положение.

Трактовка агрессии как врожденной программы поведения приводит Лоренца к необходимости поиска реальных способов ее разрядки. Анализ его работ показывает, что он выделял несколько таких способов: во-первых, перенаправление агрессии, во-вторых, ее сублимацию, в-третьих, изменение человеческой агрессивности с применением средств эвгеники, в-четвертых, ритуализацию. Рассмотрю эти способы подробнее.

Самый простой и действенный из них - перенаправление агрессии и разрядка ее на замещающий объект. Каждый человек способен в той или иной степени к самонаблюдению и, благодаря этому, может по собственной воле

переориентировать агрессию, например, на неодушевленные предметы - вспомним японские игрушки «для битья».

В ходе же сублимации происходит принципиально иной процесс: агрессивность не переориентируется, а бессознательно трансформируется, дает энергию для реализации творческих потенций человека.

Идея снижения агрессивности с помощью позитивной евгеники, вообще идея применения методов евгеники, как правило, вызывает протест; Лоренц также считает их использование нежелательным, однако теоретически возможным.

Особое значение в плане снятия агрессии Лоренц придает ритуализации. Внимание Лоренца в этом плане привлекают такие феномены, как спорт, улыбка, формирование дружеских отношений. Детище ритуальных боев, спорт на современном этапе развития способен стимулировать реакцию воодушевления, он имеет состязательный характер. Поэтому спортивные соревнования и для их участников, и для зрителей служат, по Лоренцу, фактором разрядки агрессии и на индивидуальном, и на коллективном уровнях. Смех - еще один способ снятия накопившейся агрессии. Филогенетически он возник в результате ритуализации угрожающего оскала и переориентации угрожающего действия, он способствует разрядке агрессивности и напряженности. Наконец, в дружеских отношениях также осуществляется снятие агрессии и перенаправление ее на кого-то другого, на того, кто остался для данного индивида инкогнито.

В контексте рассуждений Лоренца о снятии агрессии чрезвычайно интересной представляется предложенная им интерпретация феномена воодушевления, позволяющая под новым углом зрения взглянуть на некоторые социальные процессы.

Согласно Лоренцу, «воодушевленным человеком овладевает наш старый друг и новый враг - внутренняя агрессия» [6,с.230], которая может принимать форму реакции социальной защиты. Лоренц пишет о том, что воодушевление запускается с предсказуемостью чуть ли не рефлекса. Оно легко охватывает как отдельную личность (нечто индивидуально важное), так и социальные группы (нечто общественно важное), при этом воодушевление мало избирательно. Эту особенность воодушевления фактически используют многие политики, создавая образ врага, который - реально или фиктивно - ставит под угрозу ценности данного общества. Вспомним также, что в политике многих стран создание образа врага является традиционной практикой, это сплачивает членов данного общества или государства, направляет накопившуюся агрессию в нужное внешнее русло, отвлекая от внутренних проблем, а также создает среду страха, которая усиливает агрессивное поведение. Воодушевления можно достичь также и создавая образ вождя, ведущего к какой-то - действительно или иллюзорно - значимой цели. Когда человек охвачен воодушевлением, он ощущает «священный трепет», может переживать переоценку всех ценностей, при этом препятствия на пути достижения цели теряют значение. Реакция воодушевления, таким образом, чревата социальными опасностями, так как людьми, находящимися в таком состоянии,

может воспользоваться политический деятель, преследующий собственные цели.

И все же воодушевление для человечества - отнюдь не только опасность. Лоренц называет людей, у которых реакция воодушевления отсутствует, «калеками в отношении инстинктов» [6,с.232]. Лоренц делает вывод, что, за счет выработки восхищения чем-нибудь действительно ценным, можно достичь воодушевления без разжигания ненависти к реальному или мнимому врагу (а это значит, что агрессия не будет проявляться) [6,с.237].

Вместе с тем, Лоренц уверен в том, что «великий конструктор» - эволюция - не может решить проблему агрессивности путем ее полного уничтожения. Агрессия заложена в человеческой природе, является неотъемлемой частью и нашего естества, и нашей культуры.

Лоренц подчеркивал, что изучение человеческой природы будет способствовать преодолению чрезмерной агрессивности, причем особую роль в этом процессе играет именно культура. Иными словами, выявляя особенности биологии человека, Лоренц одновременно стремился показать уникальность и значимость культуры. Кроме того, четко осознавая серьезность проблем, стоящих перед современным человечеством, Лоренц выражал уверенность в возможности их решения.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что, на мой взгляд, идеи Лоренца о генетической, инстинктивной детерминации агрессии, которая не может быть полностью подавлена, но может быть переведена в иные формы, имеет чрезвычайно актуальное звучание. В самом деле, до недавнего времени в обществе главенствовали представления, в соответствии с которыми благодаря воспитанию и "кондиционированию" можно полностью подавить природную агрессивность, однако на деле жесткое подавление агрессивности привело к противоположным результатам, возрастанию нервных болезней и психических патологий, всплесков агрессии. В настоящее время, на мой взгляд, происходит переоценка отношения к формам снижения агрессивности человека. Проведенное в данной статье исследование дает основание для следующих выводов.

Агрессия, по Лоренцу, - это «так называемое зло» - во многом направлена на установку иерархического ранга в социальной структуре общества. Человеческая агрессия является врожденной генетической программой, однако ее настройка проходит в процессе социализации и несет в себе приспособительный характер. Однако в процессе эволюции человек как вид не обзавелся мощными природными «средствами нападения и защиты», в результате чего у него не сформировались сколько-нибудь жесткие запреты на агрессивное поведение, не выработались естественные механизмы торможения и снятия внутривидовой агрессии. Однако, по мнению Лоренца, компенсаторную функцию и функцию наладки агрессивного поведения берет на себя мораль, то есть формирование системы поведения, включающую как филогенетическую, так и культурные подсистемы. Однако будучи инстинктивной программой, агрессия требует своей реализации и не может быть полностью нивелирована через культуру, скорее, наоборот, она имеет

свойство накапливаться, что понижает порог запуска агрессивного поведения. Вместе с тем Лоренц подчеркивает, что агрессия может быть перенаправлена, ритуализирована и подчинена ответственной морали в плане снижения агрессивности человека. Таким образом, опираясь на свои естественнонаучные взгляды и мировоззренческие убеждения, Лоренц разрабатывает философские аспекты вопроса о соотношении генетически детерминированного и социокультурного в человеке, обосновывает философско-методологические основания изучения человеческого поведения в современном мире.

Список литературы

1. Берн Э. Психика в действии / Пер. с англ. П. Самсонова. — Минск: Попурри, 2007. 432с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб: Питер, 2001. — 352 с.
3. Дольник. В Непослушное дитя биосферы. - М., 1994. 208 с.
4. Десмонд М. Голая обезьяна человек с точки зрения зоолога. Санкт-Петербург.,2001. 269с.
5. Ламсден Ч. Нуждается ли культура в генах?// Эволюция, Культура, Познания. – М., 1996. С. 128-138.
6. Лоренц. К Так называемое зло // Обратная сторона зеркала. М., 1998. 393 с.
7. Лоренц К. Эволюция ритуалов в биологической и культурной сфере. //Природа, - М., 1969, №11
8. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества //Обратная сторона зеркала.,1998.393с.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. -М., 1994. 447 с.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. — 860 с.

References

1. Bern Je. Psihika v dejstvii (Mentality in action), Per. s angl. P. Samsonova, Minsk, Popurri, 2007, 432 pp.
2. Bjeron R., Richardson D. Agressija (Aggression), SPb, Piter, 2001, 352 pp.
3. Dol'nik. V. Neposlushnoe ditja biosfery (Disobedient child of the biosphere), M., 1994, 208 pp.
4. Desmond M. Golaja obez'jana chelovek s tochki zrenija zoologa (Naked ape man from the perspective of a zoologist), Sankt-Peterburg, 2001, 269 pp.
5. Lamsden Ch. Nuzhdaetsja li kul'tura v genah? Jevoljucija, Kul'tura, Poznanija (Does culture in the genes? Evolution , Culture, Cognition), M., 1996, pp. 128-138.
6. Lorenc. K Tak nazyvaemoe zlo. Oborotnaja storona zerkala (The so-called evil. The reverse side of the mirror), M., 1998, 393 pp.
7. Lorenc K. Jevoljucija ritualov v biologicheskoi i kul'turnoi sfere. Priroda (Evolution of rituals in the biological and the cultural sphere. nature), M., 1969, No 11.

8. Lorenc K. Vosem' smertnyh grehov civilizovannogo chelovechestva. Obratnaja storona zerkala (Eight deadly sins of civilized mankind. The reverse side of the mirror), 1998, 393 pp.
9. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti (The anatomy of human destructiveness), M., 1994, 447 pp.
10. Hekhauzen X. Motivacija i dejatel'nost' (Motivation and action), 2-e izd., SPb., Piter, M., Smysl, 2003, 860 pp.